

Вопросы конституционного, муниципального, административного и финансового права

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.591

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.43>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

© Иванова Е. Л.¹, Качесова Т. С.², 2025

¹ Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

² Прокуратура Железнодорожного района г. Новосибирска, г. Новосибирск, Россия

Рассмотрены актуальные вопросы регламентации оснований изъятия у органов местного самоуправления переданных полномочий. Установлено, что в региональном законодательстве в настоящее время не выработано единых подходов к закреплению оснований изъятия у органов местного самоуправления переданных государственных полномочий, что приводит к большой разнородности правоприменительной, в том числе судебной, практики по исследуемой категории дел. На основе проведенного анализа разработаны рекомендации по законодательному совершенствованию указанной процедуры. Предложена унификация оснований изъятия у органов местного самоуправления полномочий органов государственной власти в федеральном законодательстве. Представляется, что именно унификация таких оснований в федеральном законе, регулирующем общие правила организации местного самоуправления, будет наиболее рациональной.

Ключевые слова: передача государственных полномочий, органы местного самоуправления, изъятие полномочий.

TOPICAL ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE EXERCISE OF STATE POWERS BY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

© Ivanova E. L.¹, Kachesova T. S.², 2025

¹ Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

² Prosecutor's Office of the Zheleznodorozhny District of Novosibirsk, Novosibirsk, Russian Federation

It has been established that the regional legislation currently has not developed uniform approaches to consolidating the grounds for the seizure of transferred state powers from local governments, which leads to a large heterogeneity of law enforcement, including judicial, practice in the studied category of cases. Based on the analysis, recommendations for legislative improvement of this procedure were developed. The article proposes the unification of the grounds for the seizure of powers of state authorities from local authorities in federal legislation. It seems that it is precisely the unification of such grounds in the federal law governing the general rules for organizing local self-government that will be the most rational.

Keywords: transfer of state powers, local governments, withdrawal of powers.

Введение

Статья 132 Конституции РФ¹ предоставляет органам местного самоуправления возможность осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых Российской

Федерацией (далее – РФ) или ее субъектами. Данная процедура регламентирована Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 131).

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г, 4 окт. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=m60g1cv7ug53755744>.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131 (в ред. от 13.12.2024) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

В соответствии с ФЗ № 131 органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями РФ в соответствии с федеральным законом и законом субъекта, а отдельными государственными полномочиями субъекта РФ – соответственно нормативным правовым актом законодательного органа данного региона. Статья 19 ФЗ № 131 предусматривает перечень вопросов, которые обязательно должны быть отражены в содержании федерального закона, закона субъекта РФ о передаче полномочий, к числу которых отнесены в том числе условия и порядок прекращения осуществления органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий¹.

Одновременно с этим процедура передачи отдельных государственных полномочий и осуществления их органами местного самоуправления предусмотрена не только ФЗ № 131, но и Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 414). Положения данного федерального закона, относящиеся к осуществлению органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, практически полностью идентичны описанным выше положениям ФЗ № 131. Однако ФЗ № 414 также предусматривает возможность изъятия отдельных государственных полномочий у органов местного самоуправления в случае нарушения требований закона. При этом положения нормы ч. 11 ст. 52 ФЗ № 414 для решения вопроса о порядке такого изъятия отсылают к ФЗ № 131. Таким образом, возникает коллизия, проявляющаяся в том, что один нормативный правовой акт передает решение вопроса другому нормативному правовому акту, в котором такое решение отсутствует.

¹ В том случае, если передаваемые полномочия относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, то закон субъекта РФ, наделяющий орган местного самоуправления указанными полномочиями, помимо перечисленного, должен включать в себя указание на права и обязанности высшего должностного лица субъекта РФ, связанные с осуществлением органами местного самоуправления переданных государственных полномочий РФ, аналогичные правам и обязанностям федеральных органов исполнительной власти, а также права и обязанности органов местного самоуправления, связанные с осуществлением переданных им государственных полномочий РФ, аналогичные правам и обязанностям высшего должностного лица субъекта РФ.

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федер. закон от 21 дек. 2021 г. (в ред. от 13.12.2024) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании представлены такие методы, как сравнительно-правовой, метод обобщения, системный, формально-юридический, логический и диалектический. Данные методы позволили осуществить всесторонний анализ предмета исследования, обозначить дефекты действующего правового регулирования оснований и процедуры изъятия у органов местного самоуправления государственных полномочий.

Результаты исследования

В ходе изучения исследуемого вопроса был проведен анализ регионального законодательства, который показал, что нормы, устанавливающие основания изъятия отдельных государственных полномочий у органов местного самоуправления, содержатся в законах субъектов РФ о передаче органам местного самоуправления отдельных групп полномочий. На первый взгляд это выглядит согласованным с федеральным законодательством, в частности с его упомянутыми выше положениями п. 7 ч. 6 ст. 19 ФЗ № 131, при условии понимания под основаниями изъятия полномочий *условий прекращения осуществления органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий*.

Однако содержательный анализ региональной законотворческой практики позволил выявить достаточно разнопорядковые подходы к определению перечня таких оснований³.

В первую очередь выделим общие для большинства региональных законов основания:

1) *неисполнение или ненадлежащее исполнение органами местного самоуправления переданных государственных полномочий*. Такое основание предусмотрено, например, ст. 9 Закона Архангельской области «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области отдельными государственными полномочиями» (далее – Закон Архангельской области)⁴, ст. 9 Закона Ульяновской области «О передаче органам местного самоуправления городских округов, муниципальных районов и городских поселений Улья-

³ Нормативные правовые акты субъектов РФ исследовались на основании текстов, размещенных в справочной правовой системе «КонсультантПлюс: Региональное законодательство» по состоянию на 10.01.2025.

⁴ О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области отдельными государственными полномочиями : закон Архангельской области от 20 сент. 2005 г. № 84-5-ОЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

новской области для осуществления отдельных полномочий Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями некоторых категорий граждан»¹ (далее – Закон Ульяновской области), ст. 4 Закона Оренбургской области «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями» (далее – Закон Оренбургской области)², ст. 7 Закона Краснодарского края «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Краснодарского края по ведению учета граждан отдельных категорий в качестве нуждающихся в жилых помещениях и по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями»³ (далее – Закон Краснодарского края), ст. 10 Закона Республики Тыва от 28 декабря 2005 г. № 1560 ВХ-I «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований отдельными государственными полномочиями Республики Тыва в области социальной поддержки отдельных категорий граждан»⁴ (далее – Закон Республики Тыва).

При этом законодатель Республики Тыва не разграничивает оснований прекращения или приостановления переданных органам местного самоуправления полномочий Республики. В соответствии со ст. 10 Закона Республики Тыва неосуществление, ненадлежащее осуществление в одинаковой степени могут выступать основаниями как прекращения осуществления органами

местного самоуправления отдельных государственных полномочий, так и приостановления такого осуществления. Кроме этого, п. 2 указанной статьи в качестве общего основания для обоих из указанных случаев предусмотрено и выявление фактов нарушений органами местного самоуправления требований настоящего Закона Республики. Аналогичное правовое регулирование осуществлено в законах Краснодарского края и Оренбургской области. Выделение такого основания изъятия переданных полномочий вступает в противоречие с правилом, установленным ч. 3 ст. 21 ФЗ № 131, согласно которому выявление данных обстоятельств выступает лишь основанием для дачи государственными органами письменных предписаний по устранению таких нарушений, обязательных для исполнения органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления. При этом этой же нормой ФЗ № 131 закреплена возможность органов местного самоуправления обжаловать указанные предписания в судебном порядке. Кроме того, анализ актуальной судебной практики, выработанной кассационными инстанциями, показывает, что суды также поддерживают самостоятельность органов местного самоуправления в выборе способов устранения выявленных нарушений. Так, постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции⁵ были признаны ошибочными выводы Зиминского городского суда Иркутской области о том, что контрольный орган при вынесении предписания в адрес муниципалитета должен также обозначить конкретные мероприятия для устранения выявленных нарушений. Как отмечалось в судебном решении, это является вмешательством в деятельность муниципального образования, органы которого самостоятельно определяют способ и порядок устранения выявленных нарушений, исходя из характера допущенных нарушений и имущественного, финансового положения муниципального образования;

2) *изъятие отдельных государственных полномочий у органов государственной власти субъекта РФ.* Такое основание предусмотрено законами Архангельской, Оренбургской и Ульяновской областей;

3) *нецелесообразность дальнейшего осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.* Данное

¹ О передаче органам местного самоуправления городских округов, муниципальных районов и городских поселений Ульяновской области для осуществления отдельных полномочий Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями некоторых категорий граждан : закон Ульяновской области от 29 сент. 2011 г. № 154-ЗО // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями : закон Оренбургской области от 7 мая 2001 г. № 206/267-II-ОЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Краснодарского края по ведению учета граждан отдельных категорий в качестве нуждающихся в жилых помещениях и по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями : закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1535-K3 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований отдельными государственными полномочиями Республики Тыва в области социальной поддержки отдельных категорий граждан : закон Республики Тыва от 28 дек. 2005 г. № 1560 ВХ-I // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 сент. 2022 г. № 16-6524/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

основание предусматривается законами Республики Тыва и Ульяновской области. При этом следует отметить, что критериев нецелесообразности осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий указанными законами названных субъектов РФ не устанавливается;

4) *отказ органов местного самоуправления от исполнения отдельных государственных полномочий* [1, с. 128]. Данное основание предусматривается законами Архангельской, Оренбургской областей. В статье 9 Закона Ульяновской области предусмотрено только взаимное соглашение органов местного самоуправления и правительства Ульяновской области о необходимости изъятия у них отдельных государственных полномочий, что исключает возможность одностороннего принятия такого решения органами местного самоуправления;

5) *неэффективность (законы Архангельской и Оренбургской областей) и нецелесообразность (Республика Тыва) осуществления переданных полномочий.*

Представляется, что при закреплении таких оснований изъятия переданных полномочий следует определять критерии неэффективности и (или) нецелесообразности. В противном случае создаются очень большие усмотренческие возможности для органов государственной власти субъектов.

Далее полагаем необходимым остановиться на законах отдельных из уже обозначенных субъектов РФ, поскольку, помимо отмеченных выше оснований изъятия полномочий, они содержат и иные, не характерные для других региональных законов.

Из этого следует, что Закон Оренбургской области также отличает еще и то, что в его ст. 4 разграничиваются основания прекращения осуществления органами местного самоуправления переданных им государственных полномочий и основания для изъятия государственных полномочий у органов местного самоуправления. К первым ст. 4 указанного Закона отнесены: недостаточность обеспечения ранее переданных отдельных государственных полномочий необходимыми материальными и финансовыми средствами, а также вступление в силу закона, в связи с которым реализация отдельных государственных полномочий становится невозможной.

Основаниями же для изъятия государственных полномочий у органов местного самоуправления, помимо указанных выше, также являются:

1) использование не по назначению переданных для реализации отдельных государственных полномочий материальных и (или) финансовых средств;

2) принятие соответствующим органом государственной власти области решения о самостоятельном исполнении ранее переданных органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий;

3) вступление в силу федерального закона, нормативного правового акта Президента РФ, нормативного правового акта Правительства РФ, отменяющего ранее предоставленное субъектам РФ право передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления.

В данном случае возникает немало вопросов относительно семантики понятия «изъятие», которое предполагает определенного рода санкцию за нарушение какого-либо законодательного запрета, однако в данном перечне оснований для изъятия полномочий предусмотрено самостоятельное принятие такого решения представительным органом муниципального образования об отказе от осуществления отдельных государственных полномочий. По нашему мнению, с точки зрения юридической техники данное основание должно находиться в перечне тех, которые предусматривают прекращение осуществления органами местного самоуправления делегированных полномочий.

В соответствии со ст. 10 Закона Архангельской области к основаниям для прекращения осуществления органами местного самоуправления областных полномочий также относятся внесение изменений в настоящий областной закон, направленных на исключение соответствующей главы настоящего областного закона.

Закон Краснодарского края в качестве оснований прекращения осуществления органами местного самоуправления переданных полномочий также предусматривает:

1) существенное изменение условий, влияющих на осуществление отдельных государственных полномочий;

2) нецелевое использование органами местного самоуправления бюджетных средств;

3) невозможность дальнейшего осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

Перечисленные основания также вызывают ряд вопросов. В частности, непонятно: какие условия являются существенными для решения вопроса о дальнейшей возможности реа-

лизации органами местного самоуправления государственных полномочий. Кроме того, достаточно размытым представляется критерий невозможности дальнейшего осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Думается, что наличие подобного рода формулировок в региональных законах должно подлежать оценке на предмет наличия коррупциогенных факторов.

Законами ряда субъектов Федерации к числу оснований изъятия переданных государственных полномочий у органов местного самоуправления также отнесено истечение установленного законом субъекта РФ срока реализации переданных отдельных государственных полномочий (указанные выше законы Архангельской и Оренбургской областей). Между тем указанное обстоятельство, на наш взгляд, не может рассматриваться в качестве основания для изъятия. Изъятие – это досрочное прекращение осуществления переданных полномочий, а не в связи с истечением заранее обусловленных сроков.

В заключение анализа положений регионального законодательства, регулирующего изъятие переданных органам местного самоуправления полномочий, отметим Закон Самарской области от 6 мая 2000 г. № 17-ГД «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований на территории Самарской области отдельными государственными полномочиями». Указанный Закон не предусматривает конкретных оснований для изъятия отдельных государственных полномочий у органов местного самоуправления. Однако его статья 11 устанавливает возможность досрочного прекращения осуществления государственных полномочий в случае, если данный закон Самарской области будет признан утратившим силу. Такая лаконичность правового регулирования, на наш взгляд, также не может быть оценена положительно. Отсутствие определенности в вопросе оснований досрочного изъятия у органов местного самоуправления переданных субъектом РФ полномочий создает угрозу злоупотребления органами местного самоуправления такими полномочиями (нерациональное или нецелевое использование муниципальными образованиями предоставленного материально-финансового обеспечения переданных полномочий) или, напротив – проявления бездействия по их осуществлению. В соответствии с буквальным толкованием анализируемого Закона Самарской области решение возможных проблем видится в признании конкретного областного закона о

передаче отдельных государственных полномочий утратившим юридическую силу и, как следствие – принятии нового законодательного акта. Однако такой механизм прекращения осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий является трудоемким, а также финансово затратным.

Выводы и заключения

Таким образом, на основе проведенного анализа федерального и регионального законодательства можно сделать вывод о том, что вопрос изъятия отдельных государственных полномочий у органов местного самоуправления остается нерешенным. Возможно, данная ситуация выступает следствием того, что в настоящее время как в юридической науке, так и в правоприменительной практике не сложилось итогового мнения относительно самостоятельности процедуры наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями субъектов РФ. Некоторые авторы понимают ее как составную часть более общей процедуры – перераспределения полномочий [2; 4; 5]. Вероятно, с такой позиции «пестрота» регионального регулирования в решении вопроса об основаниях изъятия переданных на местный уровень государственных полномочий в какой-то мере может выглядеть приемлемой. Нам же представляется обоснованной позиция тех ученых, которые, опираясь на официальные разъяснения Минюста России и позицию Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, отмечают, что и правоприменительная практика на сегодняшний день различает эти понятия, и под перераспределением полномочий понимает исключительно процессы «перемещения полномочий снизу вверх», т. е. временное осуществление органами государственной власти полномочий органов местного самоуправления [3; 7]. При этом С. Е. Чаннов обоснованно подчеркивает, что это вовсе не означает, что такая практика не изменится со временем [6, с. 20].

По нашему мнению, независимо от вектора развития правоприменительной практики, отсутствие законодательного закрепления унифицированных оснований изъятия переданных органам местного самоуправления государственных полномочий в федеральном законодательстве приводит к созданию необоснованно широкой свободы усмотрения у региональных властей при решении вопроса об изъятии полномочий. В этой связи видится необходимым

внесение изменений в ФЗ № 131, в частности, дополнение его статьи 19 частью, предусматривающей основания для изъятия отдельных государственных полномочий у органов местного самоуправления. Авторы настоящей статьи полагают, что при определении таких оснований важными являются проведение детального анализа регионального законодательства и выработка на основе полученных данных и их научного осмысления исчерпывающего единого перечня оснований изъятия переданных органам местного самоуправления полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дитятковский М. Ю. Осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий: проблемы муниципально-правовой теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Омск, 2008. 697 с.
2. Ежукова О. А. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 56–59.
3. Нанба С. Б. Перераспределение полномочий: соотношение федерального и регионального регулирования // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 32–40.
4. Пешин Н. Л. К вопросу о недопустимости перераспределения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 44–48.
5. Уваров А. А. Перераспределение полномочий органов местного самоуправления (анализ законодательных новаций) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 23–27.
6. Чаннов С. Е. Перераспределение полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями: правовые и экономические аспекты // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 18–24.
7. Шугрина Е. С. Перераспределение полномочий по решению вопросов местного значения в материалах правоприменительной практики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2024. Т. 8, № 2. С. 187–194.

REFERENCES

1. Dityatkovskii M.Yu. *Osushchestvlenie organami mestnogo samoupravleniya otdelnykh gosudarstvennykh polnomochii: problemy munitsipal'no-pravovoi teorii i praktiki* [Exercise of separate state powers by local self-government bodies: problems of municipal-legal theory and practice]. Dr. sci. diss. Omsk, 2008, 697 p. (in Russian)
2. Ezhukova O.A. *Sovremennyy zakonodatel'nyi podkhod k pravovomu regulirovaniyu kompetentsii organov mestnogo samoupravleniya* [Modern legislative approach to legal regulation of the competence of local self-government bodies]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2015, no. 3, pp. 56–59. (in Russian)
3. Nanba S.B. *Pereraspredelenie polnomochii: sootnoshenie federal'nogo i regionalnogo regulirovaniya* [Redistribution of powers: correlation of federal and regional regulation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 6, pp. 32–40. (in Russian)
4. Peshin N.L. *K voprosu o nedopustimosti pereraspredeleniya polnomochii mezhdu organami gosudarstvennoi vlasti i organami mestnogo samoupravleniya* [On the issue of inadmissibility of redistribution of powers between state and local self-government bodies].

Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government], 2018, no. 2, pp. 44–48. (in Russian)

5. Uvarov A.A. *Pereraspredelenie polnomochii organov mestnogo samoupravleniya (analiz zakonodatel'nykh novatsii)* [Redistribution of powers of local self-government bodies (analysis of legislative innovations)]. *Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy* [Municipal service: legal issues], 2016, no. 2, pp. 23–27. (in Russian)

6. Channov S.E. *Pereraspredelenie polnomochii mezhdu organami gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i munitsipal'nymi obrazovaniyami: pravovye i ekonomicheskie aspekty* [Redistribution of powers between state authorities of constituent entities of the Russian Federation and municipalities: legal and economic aspects]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Kuban State University], 2020, no. 3, pp. 18–24. (in Russian)

7. Shugrina E.S. *Pereraspredelenie polnomochii po resheniyu voprosov mestnogo znacheniya v materialakh pravoprimenitelnoi praktiki* [Redistribution of powers to address issues of local significance in the materials of law enforcement practice]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2024, vol. 8, no. 2, pp. 187–194. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 11.01.2025; принята к публикации 29.01.2025

Received on 19.12.2024; approved on 11.01.2025; accepted for publication on 29.01.2025

Иванова Елена Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0002-2733-150X, ПИНЦ Author ID: 851140, e-mail: lenai@list.ru

Ivanova Elena Leonidovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Chair of State and Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2733-150X, RSCI Author ID: 851140, e-mail: lenai@list.ru

Качесова Татьяна Сергеевна – общественный помощник, Прокуратура Железнодорожного района г. Новосибирска (Россия, 630132, г. Новосибирск, ул. Дмитрия Шамшурина, 22), ORCID: 0009-0000-9365-1280, ПИНЦ Author ID: 1276603, e-mail: tanya.kachesova@mail.ru

Kachesova Tatiana Sergeevna – Public Assistant, Prosecutor's Office of the Zheleznodorozhny District of Novosibirsk (22, Dmitry Shamshurin st., Novosibirsk, 630132, Russian Federation), ORCID: 0009-0000-9365-1280, RSCI Author ID: 1276603, e-mail: tanya.kachesova@mail.ru

Вклад авторов

Иванова Елена Леонидовна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи, написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Качесова Татьяна Сергеевна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи, написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.